

— Есть ещё две формы? Поторопись и покажи их! — воскликнул Йеи в секретной базе, подстрекая Хонг Джиана продемонстрировать своего Занпакуто Сабера призрака. Хонг Джиан не придавал значения этому и, когда собирался выпустить оставшиеся две формы, его остановил Урахара, наблюдавший со стороны. — Достаточно для демонстрации. Если это продолжится, я не уверен, что смогу выполнить план. — План? — Хонг Джиан посмотрел на улыбающегося Пу Юаня с недоумением. Неужели эти двое хотят скрыть от него какую-то большую новость? — Кстати, я не знаю, зачем ты принес Занпакуто! — наконец, Хонг Джиан вспомнил суть дела и спросил шутливо: — Вы, двое, хотите меня убить, да? Ха-ха-ха... — Ты угадал, как всегда, Диецука Хонгджиан! — Эээ... ты шутишь... да? — Конечно, это шутка. С Урахарой в таком бесстыдном виде, неужели ты воспринимаешь это всерьёз? — Йеи указал на улыбающегося Урахару и резко ударил по плечу Хонг Джиана. Может, это было своего рода утешением для него? Однако, Хонгджиан не почувствовал никакого утешения, уголки его рта подергивались, и он не мог произнести ни слова. С улыбающимся лицом Урахары на тысячу лет, кто знает, шутит он или говорит правду! Он был действительно напуган только что, ясно? — Йеи и я не имеем друзей, кроме тебя, конечно. — Хотя Урахара все еще улыбался, в его глазах была серьёзность, — Мы считаем тебя настоящим другом! — Значит, ты знаешь, как много значит обманывать нас! Даже если тебя обезглавить, это не преувеличение! — Я знаю, что ошибся, я просто человек с хорошим лицом, и у меня нет дурных намерений по отношению к тебе. — Хонг Джиан утешал Ся Йеи и подал знак Урахаре продолжить тему. — На самом деле, не так серьёзно, как говорил Йеи. Сегодняшняя встреча — это обсуждение твоего Занпакуто, но, что более важно, это сделать тебя спокойным. — Сделать меня спокойным? — Хонг Джиан стал еще более озадачен. Неужели через какие-то наказания, те, кто сделал ошибку, перестанут чувствовать вину? Разве дети в мире душ не дозрели до такой степени? — Так как же вы собираетесь меня наказать? На самом деле, мне это не нужно, я чувствую себя очень спокойно... нет! Виниться нормально, по крайней мере, я могу гарантировать, что больше не буду ошибаться в будущем! На этот раз Урахара был озадачен, он действительно не мог понять, что происходит в голове Хонгджиана, как его наказать дальше, какой беспорядок! Йеи теперь видел, что мысли этих двоих совсем не совпадают, если Урахара продолжит играть в загадки, то им не придется возвращаться спать сегодня ночью. — Что Урахара имеет в виду, так это то, что после того, как ты раскрыл нам Шицзе, мы должны сделать некоторую компенсацию, иначе ты пострадаешь! — Йеи официально взял слово и объяснил Хонг Джиану. После простого и ясного объяснения Йеи, Хонг Джиан в основном понял мысли двоих. Проще говоря, Хонг Джиан случайно раскрыл свое первое решение в зале мечей, а первое решение Занпакуто имеет большое значение. Чтобы предотвратить его недовольство, двое решили позволить Хонг Джиану увидеть их первое решение сегодня. Информация трех человек равна, чтобы Хонг Джиан чувствовал себя спокойно. Но потом, из-за того, что Хонг Джиан неправильно понял, что сказал Урахара, теперь, чтобы продолжить этот план, им пришлось подробно объяснить и продемонстрировать свое Занпакуто, как Хонг Джиан, что заставило Урахару невольно пожалеть о своих словах. — Если ты не хочешь, нет необходимости показывать мне свое Занпакуто. Я действительно не забочусь об этом, так что можешь быть спокойным! Хонг Джиан высказал свои мысли, сказав, что он не будет возражать. Он действительно не заботится об этих вещах. Будучи великим путешественником во времени, кто держит Занпакуто в руках, он не знает? Конечно, есть некоторые вещи, которые он не знает, например, Хонг Джиан не знал, что такое Занпакуто Йеи, но в своей предыдущей жизни он не был человеком, который любил навязывать дружбу, и это было также правилом дружбы в его предыдущей жизни, и все соглашались по умолчанию. — Ты действительно хороший друг! — Урахара, казалось, убедился в логике Хонг Джиана, — Будучи высокопоставленным дворянином, я действительно восхищаюсь и чувствую беспомощность перед простотой Хонгджиана, — Но в будущем мне все еще нужно быть более осторожным. Сразу после этого Урахара и Йеи дали Хонг Джиану глубокое идеологическое воспитание. Как все знают, Занпакуто очень важно для Шинигами, это самый преданный партнер Шинигами, а также самая большая козырная карта, на которую

полагается судьба. Поэтому бог смерти не будет легко показывать свое Занпакуто другим, даже своим собственным партнерам. В конце концов, люди расходятся, независимо от того, сколько доверия между ними, они должны быть осторожны. Причина, по которой Урахара и другие хотели возместить Хонг Джиану, заключалась в том, что они действительно считали его другом. По словам Урахары, если мы знаем твой секрет, тогда мы позволим тебе узнать наш секрет, чтобы даже если в будущем двое захотят поступить неправильно с Хонг Джианом, он мог бы справиться с этим относительно спокойно. Это и есть истинный смысл успокоения. Услышав это, Хонг Джиан был полностью потрясен. Во-первых, потому что большинство богов смерти в комиксах предыдущей жизни хвалились своим врагам, насколько мощны и великолепны их Занпакуто, боясь, что другие не узнают, сколько у них карт. Неожиданно, правда оказалась именно такой, не удивительно, что старик заставил меня скрыть другое Занпакуто, оказывается, я стал нормальным богом смерти в устах Урахары, не зная об этом. Что касается второй точки, оказывается, дети в мире душ более зрелы, чем я думал! Только с такими мыслями, если не было бы учения старого человека Шаня, и только на чистом опыте моей предыдущей жизни, я думаю, они сыграли бы с ними до костей! Увидев, что Хонг Джиан закрыл рот и молчал, Урахара подумал, что он все еще не согласен. В глазах Урахары Хонг Джиан не мог принять такую дружбу, которая почти зависела от обмена. — Не думай слишком много, это потому, что мы все ценим эту дружбу, что нам нужно заботиться о ней более внимательно! — Урахара поддержал плечи Хонгджиана, убрал улыбку и серьезно сказал: — Пока мы все еще просты в сердце, у нас нет никаких дурных намерений. Раньше полностью прекратить эту возможность для нас, по крайней мере, не для тебя! Это заставило Хонгджиана почти заплакать, братец, я пришел сюда через путешествие во времени, ты будешь добрым и любящим человеком ко всем в будущем! Почему ты говоришь, что если я не прочитаю твое первое объяснение, вы двое будете заниматься большим заговором в будущем. Неужели эта страшная идея появилась из-за моего прихода? Я не хочу нести вину, и не могу нести! — Разве это просто не означает посмотреть на Шицзе? Я так не думаю! Ради очищения имен Пу Юаня и Йеи в их предыдущих жизнях и ради того, чтобы два хороших молодых человека не сбились с пути в будущем, Хонг Джиан чувствует, что на его плечах лежит тяжелая ответственность, и он должен посмотреть на их первое понимание. Кроме того, он не испытывал большого сопротивления к этому делу, наоборот, ему было довольно интересно узнать о Занпакуто Йеи! Раньше он не хотел принуждать своих друзей, но теперь они сами заставляют его просить посмотреть. Перед таким странным запросом Хонг Джиан мог только с неохотой согласиться. Он тут же сел в позу лотоса, поднял руку и сказал: — Теперь вы можете начать свое представление...